

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ВЗГЛЯД ЛИНГВИСТА

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE TRASLATOR'S ACTIVITY IN CRIMINAL PROCESS: THE CONSIDERATION OF A LINGUIST

A. Kinderknekht

Annotation

In the article some problems of interpreters' and translators' participation in criminal proceeding are highlighted from the perspective of a linguist. The author refers to modern legal research to identify the translation activity's aspects in a separate area of law. In the review the main problems of the translator's participation and special training are summarized. Studying the law specialists' observations the author identifies the translation specificity in criminal proceeding paying attention to the versatility of the interpreter's and translator's work.

Keywords: translator, criminal proceeding, criminal process, knowledge of the language, translation competence.

Киндеркнехт Анна Сергеевна

К.филол.н., доцент,

*Пермский национальный исследовательский
политехнический университет*

Аннотация

В статье с позиции лингвиста освещаются вопросы участия переводчика в уголовном судопроизводстве. Для выявления проблемных оснований переводческой деятельности в отдельной сфере права автор обращается к современным юридическим исследованиям. В приведенном обзоре обобщаются основные проблемы, касающиеся привлечения переводчика к работе в уголовном процессе и специальной подготовки переводчика. Изучая наблюдения специалистов права, автор обнаруживает специфику переводческой деятельности в уголовном процессе, обращая внимание на многопрофильность работы переводчика.

Ключевые слова:

Переводчик, уголовное судопроизводство, уголовный процесс, знание языка, переводческая компетенция.

Переводческая деятельность востребована везде, где необходимо установление взаимопонимания между носителями разных языков и культур. В юридической сфере обращение к переводу тем более актуально в связи с правовой глобализацией, национальной идентификацией в юридической сфере и активизацией миграционных процессов в современной России. Одна из самых важных правовых областей, в которую вовлекаются переводчики, – это судебный перевод при следственных действиях и в судебных заседаниях. Отмечается, что в России растет число правонарушений, совершаемых с участием лиц, не владеющих или недостаточно хорошо владеющих русским языком [5], растет показатель доли преступлений иностранных граждан и лиц без гражданства [11], слабая социальная защищенность мигрантов "сказывается на высокой вероятности стать жертвами преступных посягательств" [16, с. 244]. Сложившиеся обстоятельства делают актуальным привлечение переводчиков для участия в следственных и судебных действиях.

Относительно роли переводчика в уголовном судопроизводстве Г.В. Абшилава пишет следующее: "Без переводчика невозможно осуществлять следственные и судебные действия, а также защиту прав и свобод чело-

века и гражданина в случаях, когда кто-либо из участников процесса не владеет или недостаточно владеет русским языком или государственными языками республик, входящих в Российскую Федерацию" [1, с. 3]. По замечанию Е.П. Головинской, проблемы языка уголовного судопроизводства, участия переводчика в уголовном процессе занимают видное место в работах многих ученых-процессуалистов [7, с. 4].

В работах ученых-лингвистов специфика языка права и вопросы перевода юридических текстов и различных форм устных сообщений, циркулирующих в правовой коммуникации, также занимают значительное место. Средоточием исследований на стыке языка и права является Сибирская ассоциация лингвистов-экспертов, координирующая научную, экспертную и просветительскую деятельность в области юридической лингвистики [20]. По замечанию Н.Д. Голева в 1997 г., отечественная юрислингвистика находится в "зародышевом" состоянии" [6, с. 9]. Применительно к настоящему времени можно уже говорить о серьезном объединении усилий лингвистов и юристов, появлении исследователей с дуальной компетенцией в сфере лингвистики и юриспруденции. Вместе с тем следует признать, что переводческие аспекты юридического дискурса все еще остаются

недостаточно полно освещенными, вопросы обучения юридическому переводу нередко являются спорными в профессиональном обучении переводчиков, переводческая деятельность в некоторых правовых областях не является прозрачной для обучающихся по программам перевода и переводоведения.

Настоящая статья посвящена проблемным аспектам участия переводчика в уголовном судопроизводстве. При чтении теоретических исследований ученых-юристов обнаруживаются спорные моменты и противоречия, связанные с вовлечением переводчика в уголовный процесс. Описания процессуально-правовой стороны переводческой деятельности весьма полезны для осмысления специфики работы по переводу в отдельном сегменте ее применения. Рассмотрим основные виды проблем и конфликтов в переводе, по-своему расставляя акценты в их трактовке.

Привлечение переводчика в процесс

Одной из основных проблем участия переводчика в суде и следственных действиях является вызов переводчика для проведения необходимых действий в ходе дознания и следствия, привлечение переводчика в процесс, вовлечение его в производство по уголовному делу. Здесь можно выделить несколько проблемных аспектов:

1. Обоснование необходимости привлечения переводчика и предварительное планирование участия переводчика в следственных действиях.

Г.В. Абшилава пишет, что еще до вынесения постановления о назначении переводчика и до его вызова необходимо установить, какой именно участник процесса не владеет языком уголовного судопроизводства, обосновать необходимость привлечения к участию в уголовном деле переводчика, определить, каким языком должен свободно владеть переводчик, а также заранее спланировать, сколько раз, и в каких следственных действиях потребуются помощь данного переводчика [1].

Установление лиц, не владеющих языком уголовного судопроизводства, отсылает нас к необходимости определения языка судопроизводства в Российской Федерации. Ссылаясь на нормы Федерального конституционного закона, О.Ю. Кузнецов выделяет качественный признак языка судопроизводства: "им может быть исключительно государственный язык или Российской Федерации, или республики в ее составе", поэтому местные языки, диалекты и наречия этнического меньшинства, не наделенные статусом государственного языка, "не могут быть языками судопроизводства, а также делопроизводства в судах и иных правоохранительных органах" [13, с. 46–48]. По замечанию того же автора, лингвистическая самоидентификация участника уголовного процесса и его национально-языковая самобытность должны учи-

тываться "как непеременимое условие законности совершаемых в отношении него любых процессуальных действий" [12, с. 75], причем "единственно достаточным и законным конституционным основанием вынесения постановления о привлечении лица к участию в уголовном судопроизводстве в качестве переводчика" является субъективное желание участника производства по делу участвовать в процессе, а не лингвистическая некомпетентность или недостаточное владение языком судопроизводства [12, с. 79]. Вместе с тем, рассматривая субъективное желание участника процесса как объективное обстоятельство и отмечая, что фактически только прямой отказ от переводчика является основанием исключения его из судопроизводства, О.Ю. Кузнецов указывает на неоднозначное значение отказа субъекта процессуальных правоотношений, не владеющего языком судопроизводства, от услуг переводчика в практике Верховного суда РФ: в случае сомнения "в степени владения любым участником процесса языком, на котором он осуществляется" переводчик обязан быть назначенным вопреки желанию человека, которому будет осуществляться лингвистическая помощь, так как "в соответствии со ст. 18 Конституции РФ права человека являются непосредственно действующими, и они обязаны соблюдаться в любом случае и даже тогда, когда сам субъект правоотношений не желает этого" [12, с. 86–87].

Юридические аспекты привлечения переводчика в уголовное судопроизводство включают также возможность предварительного планирования участия переводчика в следственных действиях. Проблема здесь заключается в отсутствии "каких-либо развернутых правил, регламентирующих порядок участия переводчика в процедурах отправления правосудия" [12, с. 236]. По мнению О.Ю. Кузнецова, необходим учет определенных правил, апробированных международной практикой уголовного судопроизводства, согласно которым, переводчик, к примеру, должен был бы иметь возможность предварительного изучения материалов уголовного дела для знакомства со специальной терминологией, возможность предварительного обсуждения технических деталей его участия в процессе [12, с. 236].

2. Поиск переводчика для участия в уголовном судопроизводстве.

И.А. Шевелев пишет, что для вызова переводчика дознавателю, следователю или суду необходимо предварительно знать о личности будущего участника: "пол, возраст, национальность, образование, его поведение в обществе, судимость, опыт участия в качестве переводчика при рассмотрении других уголовных дел, личные качества, в том числе добросовестное отношение к выполняемой работе" [24, с. 102–103]. Где бы ни были получены эти данные, по месту работы или по месту жительства, вызов переводчика осложняется тем, что не существует единой организованной базы судебных переводчиков в

РФ. "На практике секретарь или помощник ищут ближайшую фирму, предоставляющую услуги переводов, и вызывают переводчика" [9]. Однако фирмы не имеют возможности обеспечить суд переводчиками со всех возможных языков, которые могут быть необходимы для осуществления коммуникации в судопроизводстве. А.В. Винников, к примеру, отмечает, что в случае с различными диалектами цыганского языка, языками Дагестана, вайнахскими и прочими языками народов России и стран СНГ к работам по переводу в уголовном судопроизводстве привлекаются простые носители этих языков (однаково хорошо владеющие собственным и русским языками), поскольку дипломированных переводчиков с этих языков нет [2]. По заверению О.Ю. Кузнецова, "уголовно-процессуальный закон не определяет, откуда именно должны браться кадры переводчиков" [12, с. 89].

Проблемой является отказ самих лиц от участия в качестве переводчика в процессуальных действиях, чему, по мнению И.А. Шевелева, способствуют следующие факторы: 1) нежелание связываться с правоохранительными органами, боязнь частых вызовов, особенно в нерабочее время; 2) боязнь мести обвиняемого (подозреваемого) и его близких; 3) чрезмерная загруженность на работе и нежелание руководителя отпустить своего сотрудника-переводчика; 4) отсутствие существенного денежного вознаграждения; 5) отдаленность места проживания лица от места проведения следственных действий [24]. В данном случае, как отмечает И.А. Шевелев, необходим официальный вызов лица в правоохранительные органы или суд для привлечения его в качестве переводчика, однако, по мнению О.Ю. Кузнецова, административное принуждение к участию в процессе до получения согласия на участие в разбирательстве по делу и принятия на себя обязательств, соответствующих процессуальному статусу переводчика, не может считаться приемлемым и скорее интерпретируется как "неправомерное влияние стороны обвинения на ход и содержание судопроизводства" [12, с. 91].

3. Определение инициатора вызова переводчика в правоохранительные органы или суд.

О.Ю. Кузнецов отмечает, что в соответствии с ч. 2 ст. 59 УПК РФ юридическим основанием для допуска лица к участию в уголовном процессе является постановление дознавателя, следователя, прокурора и судьи или определение суда. "Уголовно-процессуальный закон, – указывает этот же автор, – предусматривает возможность привлечения к участию в деле переводчика по инициативе как со стороны обвинения, так и со стороны защиты" [12, с. 74]. Отдельную проблему, связанную с привлечением в процесс переводчика, видит А.В. Винников, ссылаясь на коллизию УПК РФ и некодифицированного закона № 94-ФЗ российского законодательства, которая приводит к тому, что в некоторых департаментах привлечение переводчиков и экспертов к уголовному процессу

осуществляется только лицом, в производстве которого находится уголовное дело, а в других департаментах существует возможность конкурсного производства, когда, например, объявляются "тендеры по размещению заказов на переводческие услуги следственным органам и судам" [4].

Отметим, что юридические коллизии не входят в зону компетентности переводчика как специалиста, владеющего как минимум двумя языками и способствующего установлению отношений между участниками уголовного процесса, но значительно проливают свет на условия работы лица, которое могут вызвать в суд для участия в уголовном судопроизводстве. Весьма информативным в этом плане является определение переводческих организаций, ООО и ИП как источников переводческих кадров и возможных "судебно-переводческих организаций", на авторитет и ответственность которых следователям и судьям приходится полагаться. Как пишет А.В. Винников, вопрос здесь касается тайны следствия и судопроизводства, недопустимости разглашения конфиденциальной информации и уголовной ответственности за заведомо ложный перевод [5].

Компетентность переводчика

Здесь также можно выделить ряд проблемных аспектов.

1. Определение объема лингвистических способностей.

По словам Е.П. Головинской, переводчик в уголовном процессе – это "совершеннолетнее лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных законом, свободно владеющее языками, знание которых необходимо для перевода" [7, с. 9]. Свободное владение языками – весьма непрозрачное определение компетенций переводчика. Какими языками – вот камни преткновения в определении лингвистических способностей лица, помогающего участнику уголовного судопроизводства, не владеющему или недостаточно владеющему языком, на котором ведется производство по делу.

Думается что размытость формулировки связана с тем, что вопросам участия переводчика в суде посвящены, главным образом, работы юристов, хотя и наблюдаются попытки рассмотрения особенностей лингвистической компетентности переводчика с юридических позиций. Так, А.А. Ларин признает неточным законодательное положение (ст. 59 УПК), в соответствии с которым переводчик должен свободно владеть языком, знание которого необходимо для перевода, и уточняет, что переводчик должен владеть как минимум двумя языками: языком, на котором ведется судопроизводство и языком, которым владеет лицо, пользующееся услугами переводчика [15]. Только в этом случае, согласно А.А. Ларину, можно гово-

речь о том, что лицо, привлекаемое в качестве переводчика, обладает свойствами компетенции [15].

В.Ю. Стельмах также определяет компетентность переводчика в сфере уголовно-процессуальной деятельности как "свободное владение минимум двумя языками: уголовного судопроизводства и тем, которым в достаточной степени владеет участник процесса" [21]. Здесь тоже речь идет о языке судопроизводства и о языке, ради которого, собственно, переводчик привлекается и назначается.

Как видим, для участия в уголовном процессе переводчик должен в равной степени владеть двумя языками, что является очевидным для перевода с иностранных языков и что немаловажно при привлечении переводчиков, переводящих с языка / на язык какого-либо народа многонациональной России или одной из стран СНГ. Что касается степени свободного владения языками, В.Ю. Стельмах конкретизирует понятие свободного владения как свободное понимание разговорной речи на обоих языках, умение без помощи изъясняться на данных языках, умение изложить на обоих языках фактические обстоятельства, связанные с производством по делу, умение разъяснить применяемые при производстве специальные термины в понятной и доступной форме [21].

2. Подтверждение знания языков.

Оценка уровня профессиональной подготовки переводчика – довольно трудная противоречивая задача для правоохранительных органов и судей. Подтверждение квалификации дипломами и гарантии переводческих фирм отчасти снимают эту проблему, однако остается еще много нерешенных вопросов. В частности, проблема связана с тем, что бремя оценки уровня профессиональной подготовки переводчика нередко ложится на работников правоохранительных органов: уголовно-процессуальное законодательство "обязывает следователя удостовериться в компетентности переводчика, однако не раскрывает вопрос о том, как это необходимо сделать" [14, с. 143].

Дополнительную проблему представляет образование переводчиков. Как было сказано выше, для большего числа языков РФ трудно найти дипломированных переводчиков. По наблюдению Е.Ю. Чибисовой, "существующая судебная практика позволяет использовать в арбитражных, гражданских и уголовных судебных процессах в качестве переводчиков не только лиц, обладающих специальным образованием, но и иных граждан, при условии "обеспечения адекватности и точности перевода" [23, с. 156]. Отметим здесь, что оценка адекватности также требует определенных человеческих ресурсов. Вместе с тем, как отмечает Е.Ю. Чибисова, "существуют прецеденты, когда в суде при переводе на восточные языки выступают продавцы и дворники – мигранты" [23, с. 156].

3. Определение компетентности в сфере уголовно-процессуальной деятельности.

Профессиональная компетентность переводчика в уголовном процессе не ограничивается знанием языков, но включает также "специальную компетентность" (из определения переводчика в уголовном процессе в работе Г.Я. Имамудиновой [8]), предметные знания, так называемый язык права. Согласно А.А. Ларину и Л.Б. Обиждиной, "качественный перевод в рамках следственных действий или рассмотрения дела в суде невозможен без знания хотя бы основ законодательства Российской Федерации" [14, с. 144]. Как отмечает А.А. Ларин, процессуальное законодательство и судебная практика не выработали критерии оценки уровня профессиональной подготовки переводчиков, и пока отсутствует законодательный порядок аттестации судебных переводчиков [15]. Вместе с тем, уже определён состав квалификационного экзамена на получение статуса судебного переводчика в "Проекте Положения о судебном переводчике" [19]. Согласно этому проекту, экзамен предусматривает проверку знания основ законодательства РФ и субъекта РФ, предполагает перевод текста с юридическим содержанием, а также включает тест на знание терминологии отдельных тематических направлений судебного перевода [19].

Как видим, от переводчика требуется знание основ законодательства и осведомленность в тематических направлениях судебного перевода. Предполагается специальная подготовка переводчиков, участвующих в уголовном судопроизводстве. Однако, как отмечает, А.В. Винников, "иногда раздающиеся требования о необходимости создания для судов какого-то особого института переводчиков особо высокой специальной квалификации не имеют под собой оснований" в связи с тем, что "подсудимый не может понять переводчика, который значительно превосходит его по уровню культуры, что нарушает конституционное право граждан иметь равный доступ к правосудию" [3]. По утверждению А.В. Винникова, в отношении судебного перевода "речь идет не о совершенстве, а о разумной достаточности", подозреваемый или подсудимый просто должен понимать, что происходит на заседании и в чем его обвиняют, при этом переводчику достаточно поверхностных юридических сведений [3].

Многопрофильность
работы переводчика в суде

Казалось бы, перевод в уголовном процессе – довольно узкая специализация, однако на практике оказывается, что переводчик сталкивается с различными видами деятельности в рамках судебного перевода и должен быть весьма разносторонне подготовлен и адаптироваться к различным ситуациям в уголовном судопроизводстве.

1. Устная и письменная формы перевода.

Перевод в уголовном процессе предполагает устную и письменную формы, поэтому переводчик в уголовном судопроизводстве должен быть готов осуществить как устный, так и письменный перевод. Я.М. Ишмухаметов конкретизирует ситуации применения устного перевода, отмечая, что устный перевод используется при проведении процессуальных и следственных действий, при общении переводчика с лицом, которое не владеет языком судопроизводства, при рассмотрении уголовного дела в суде первой и второй инстанций [10]. Письменный перевод, по словам этого же автора, осуществляется в случае, когда необходимо перевести письменный документ на язык судопроизводства, либо с языка судопроизводства для вручения копий данного документа лицу, не владеющему языком судопроизводства, либо перевести документ, полученный от указанного лица, на язык судопроизводства для приобщения перевода к материалам уголовного дела [10].

А.А. Ларин и Л.Б. Обидина также обращают внимание на то, что свободное владение языками не гарантирует способность переводчика качественно и полно осуществлять перевод, так как, по утверждению авторов, "перевод может осуществляться в различных формах (письменный? перевод письменного текста, устный? последовательный? перевод, устный? синхронный? перевод, устный? перевод письменного текста или "перевод с листа", письменный? перевод аудиозаписи)", каждая из которых "имеет свои особенности и требует времени и усилий? на освоение" [14, с. 144].

Как отмечается на сайте бюро переводов LingvoPlus, только "незнакомому с предметом человеку кажется, что существует минимальная разница между устным и письменным переводами", между тем эта разница проявляется в самом процессе перевода, в трудностях, с которыми сталкивается переводчик, в применяемых "профессиональных приемах и навыках и, наконец, просто в требуемых талантах" [18]. Здесь можно было бы говорить о конфликте компетенций, когда профилизация переводческой деятельности уступает место универсальности подготовки переводчика.

2. Многожанровость материала перевода.

Наряду с нивелированием специализаций в устном и письменном переводе, проблемным аспектом в работе переводчика, участвующего в уголовном процессе, можно считать многожанровость материала перевода. По закону судебный переводчик обязан переводить "все произносимое в ходе разбирательства": "показания, ходатайства, тексты прений, указания председателя, последнее слово", перевод документации [22]. Очевидно, что здесь нет предпочтения какому-то одному жанру, переводчик должен специализироваться в разных жанрах и

быть готовым переводить устные сообщения, заявления и необходимую письменную документацию, требуемые в процессе судопроизводства для осуществления языковой медиации участников уголовного процесса. Как пишет В.Ю. Стельмах, "переводчик наделен правом переводить все материалы уголовного дела, без каких-либо исключений", в уголовном деле могут быть назначены несколько переводчиков с одного языка, но в случае, например, если они назначены последовательно друг за другом в виду невозможности участия переводчика, назначенного ранее [21], а не в связи с тем, что для каждого этапа и ситуации подбирают и вызывают отдельного специалиста.

3. Переводческая мобильность.

Как проблемный аспект переводческой деятельности в уголовном судопроизводстве выступает переводческая мобильность, которая включает в себя трудовую мобильность как готовность перестраиваться и приспосабливаться к изменяющимся условиям, профессиональную мобильность как способность переключаться с одного вида деятельности на другой, территориальную мобильность как способность к территориальному перемещению и готовность переводить в различных подразделениях, отправляющих уголовное судопроизводство, например, "перевод в тюрьмах, миграционных отделах, полицейских участках" [22]. Наконец, немаловажным является психологическая мобильность как готовность работать с людьми разных социальных областей и различного психологического, психического и эмоционального склада.

Формирование переводческой мобильности осуществляется в ходе опыта работы в уголовном судопроизводстве и в результате применения специальной методики подготовки судебного переводчика, которая, по мнению И.А. Муратовой, включает следующие аспекты: "формирование специфических умений и навыков судебного перевода на базе общей профессиональной переводческой компетенции; овладение юридическими знаниями общего характера в области судебных систем стран рабочих языков переводчика; формирование социокультурной компетенции, позволяющей понимать различия в правовой культуре и правосознании и учитывать в своей работе связанные с ними особенности национального поведения; воспитание необходимых судебного переводчику морально-этических качеств" [17].

Итак, участие переводчика в правовой коммуникации, в частности в уголовном судопроизводстве, имеет ряд юридических оснований. Современные исследователи-юристы выделяют проблемные аспекты включения переводчика в правовую деятельность и рассматривают конфликтные моменты взаимодействия специалистов языка и специалистов права. Спорные вопросы и противоречия

включения переводчика в уголовный процесс и определения его профессиональной и специальной компетенции, обнаруживаемые на практике, проливают свет на специфику его работы в следственных и судебных действиях и показывают, в каких направлениях следует ра-

ботать лингвистам и преподавателям языка для построения оптимальной методики обучения юридическому переводу в отдельной сфере его использования и для оптимизации участия переводчика в уголовно-процессуальных действиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абшилава Г.В. Процессуально-правовые и гуманитарные проблемы участия переводчика в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 28 с.
2. Винников А.В. О привлечении переводчиков в судебный процесс // Судья. – 2012. – № 6. – С. 50–54.
3. Винников А.В. Перевод в судебном уголовном процессе: методические рекомендации [Электронный ресурс]. – URL: <http://otkrmir.ru/uslugi-perevoda/sudebnyu-perevod/statii-po-sudebnomu-perevodu/perevod-v-sudebnom-ugolovnom-processe/> (дата обращения: 16.09.2017).
4. Винников А.В. Практические аспекты перевода в уголовном процессе и официальный перевод документов [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw1/vinnikov_lawtranslation.html (дата обращения: 06.10.2017).
5. Винников А.В. Практические аспекты привлечения переводчика в уголовном процессе [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ugpr.ru/article/108-prakticheskie-aspekty-privlecheniya-perevodchika-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 21.09.2017).
6. Голев Н.Д. Постановка проблем на стыке языка и права // Юрислингвистика: проблемы и перспективы: Межвуз. сб. научных трудов / Под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. – С. 4–11.
7. Головинская Е.П. Процессуально-правовые основы деятельности переводчика по обеспечению принципа языка уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2006. – 23 с.
8. Имамудинова Г.Я. Актуальные вопросы участия переводчика в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2011. – 23 с.
9. Иностранец в суде РФ: правильный поиск переводчика [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudpomoshnik.ru/inostranec-v-sude-ri-pravilnyj-poisk-perevodchika.html> (дата обращения: 4.10.2017).
10. Ишмухаметов Я.М. Язык судопроизводства как принцип российского уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2006. – 204 с. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/jazyk-sudoproizvodstva-kak-princip-rossijskogo-ugolovnogo-sudoproizvodstva.html> (дата обращения: 21.09.2017).
11. Копылова О.П., Курсаев А.В. Принцип языка в российском уголовном судопроизводстве: учебное пособие. – Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2007. – 76 с.
12. Кузнецов О.Ю. Переводчик в российском уголовном судопроизводстве. – М.: Изд-во МПИ ФСБ России, 2006. – 256 с.
13. Кузнецов О.Ю. Понятие "язык судопроизводства" в системе российского процессуального законодательства // Современное право. – М.: Новый индекс", 2005. – № 4. – С. 46–52.
14. Ларин А.А., Обидина Л.Б. Участие переводчика в суде и на досудебных стадиях процесса: проблемы и пути их решения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2016. – № 3. – С. 143–147.
15. Ларин А.А. О некоторых аспектах правовой регламентации деятельности переводчика // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода: сб. статей. – Нижний Новгород: ООО "АЛЬБА", 2010. – С. 40–46.
16. Мищенко А.Ю. Понятие переводчика и его роль в уголовном судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. – М.: Издательский дом "Юр-ВАК", 2013. – С. 244–246.
17. Муратова И.А. Содержание и формат сертификационного экзамена судебных переводчиков как методическая проблема: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2006. – 24 с. [Электронный ресурс]. – <http://disus.ru/r-pedagogika/245556-1-soderzhanie-format-sertifikacionnogo-ekzamena-sudebni-perevodchikov-kak-metodicheskaya-problema.php> (дата обращения: 30.10.2017).
18. Перевод устный и письменный: особенности и различия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lingvo-plus.ru/estniy-i-pismenny-perevof> (дата обращения: 16.09.2017).
19. Проект Положения о судебном переводчике [Электронный ресурс]. – URL: http://translation-school.ru/index.php/ru/archive/2015/sworntranslator#_Toc437967288 (дата обращения: 18.09.2017).
20. Сибирская ассоциация лингвистов-экспертов [Электронный ресурс]. – URL: <http://siberia-expert.com> (дата обращения: 21.09.2017).
21. Стельмах В.Ю. Некоторые вопросы участия переводчика при производстве предварительного следствия по уголовным делам [Электронный ресурс]. – URL: http://translation-school.ru/index.php/ru/archive/2015/sworntranslator#_Toc437967288 (дата обращения: 18.09.2017).
22. Судебный перевод [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.martinperevod.ru/juridicheskij-perevod/sudebnyj/> (дата обращения: 16.09.2017).
23. Чибисова Е.Ю. Правовое регулирование деятельности переводчика // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 7–2 (26). – С. 153–157.
24. Шевелев И.А. Язык судопроизводства и участие переводчика в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2008. – 189 с.